

УДК 81-23

К. А. Бордюгова

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л. А. Телегин
Московский городской педагогический университет*

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНЫХ ИМЕН-КВАНТИФИКАТОРОВ НЕОПРЕДЕЛЕННО-МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Процесс познания окружающей действительности неразрывно связан с познанием количественных отношений, поскольку категория КОЛИЧЕСТВО имеет универсальную общечеловеческую природу и реализуется в языке посредством различных лексических единиц и грамматических конструкций. Одним из вариантов реализации количественных отношений в языке являются квантификаторы. В центре данного исследования находятся квантификаторы неопределенно-малого количества. Автор рассматривает такие понятия, как: «количество», «квантификация», «грамматикализация».

Количество, квантификация, метафоризация, «грамматикализация».

The article presents the comparative analysis of quantifiers of indefinitely small amount in the French and Russian languages. The author describes the levels of grammaticalization among quantifiers. The very process and various stages of grammaticalization in the compared languages are described in detail. As a final point, the conclusions are drawn on the similarities and differences of grammaticalization levels in the French and Russian languages.

Quantity, quantification, metaphorization, «grammaticalization».

Введение.

«Грамматикализация» – термин, впервые появившийся в начале XX века в статье Антуана Мейе «Эволюция грамматических форм». Довольно активно феномен грамматикализации исследуется с 1980-х гг. Основные работы принадлежат Б. Хайне, К. Леману, Дж. Байби.

На протяжении почти 100-летней истории термина ему давалось множество определений, выявляющих различные точки зрения на процесс формирования грамматических структур в языке. На данный момент общепринятого определения грамматикализации не существует, любое из них так или иначе отражает теоретические установки автора.

Довольно распространенным продолжает оставаться «хрестоматийное» понимание грамматикализации, которое восходит к работам А. Мейе: грамматикализацию рассматривается как «процесс приобретения грамматического статуса словом, бывшим до этого автономным». Уже став грамматическим, показатель не прекращает развиваться и претерпевает дальнейшую эволюцию [5].

Подобные соображения отражены в более широком определении грамматикализации, сформулированном Е. Куриловичем в статье «Эволюция грамматических категорий» 1965 г. (отметим очевидный параллелизм с названием работы А. Мейе). Е. Курилович пишет о грамматикализации как «о расширении сферы употребления морфемы при переходе от

лексического к грамматическому или от менее грамматического к более грамматическому статусу, например, от словообразовательного форманта к словоизменительному». Таким образом, в более общем виде грамматикализация – это процесс, в ходе которого языковой элемент становится в большей степени грамматическим, это «непрерывный процесс усиления грамматичности языковой единицы, при котором неграмматическое превращается в грамматическое, а менее грамматическое – в более грамматическое» [5, с. 37].

Говорить о грамматикализации «слов» или «морфем» как таковых, в отрыве от их непосредственного контекста, является, конечно, упрощением, и впоследствии полностью возобладала точка зрения на грамматикализацию как на процесс развития грамматических конструкций.

Грамматикализацию нередко рассматривают и как общий процесс «организации грамматики», создания грамматических средств выражения, не обязательно сводимый к эволюции лексических единиц или конструкций с определенным лексическим наполнением. В этом смысле можно говорить, например, о «грамматикализации порядка слов» в случае, если этот порядок регулируется не чисто коммуникативными противопоставлениями (ср., например, порядок слов в латыни или в русском языке, традиционно характеризуемый как «свободный»), а начи-

нает выражать грамматические отношения (ср. английский или многие изолирующие языки) [5].

По мнению Е. В. Рахилиной, сущность грамматикализации состоит в том, что некоторое языковое выражение приобретает новую грамматическую функцию, при этом сфера его употребления сужается: лексема или словосочетание начинает употребляться только при определенных грамматических условиях и более ограниченно, чем в исходном значении; это грамматически ограниченное употребление сопровождается изменением или сужением исходного значения и превращением его из лексического в грамматическое [9].

Вопросы, касающиеся эволюции языка, а также грамматикализации, изучены в многочисленных исследованиях, выполненных на материале различных языков. В фокусе настоящего исследования – основные особенности грамматикализации *квантитивной лексики* современного французского и русского языков. Объектом исследования являются предметные имена, которые в исходном своем значении обозначают конкретные предметы, однако в предложной генитивной конструкции *N of N* подвергаются семантическому сдвигу, частично грамматизируются, вследствие чего теряют часть своих исходных признаков и приобретают количественное значение, т. е. становятся квантификаторами неопределенно-большого или неопределенно-малого количества.

В работе применялись следующие методы анализа эмпирического материала: метод анализа словарных дефиниций, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ.

Материалом исследования послужили 29 лексических единиц русского и французского языков, обозначающих неопределенно-малое количество. В качестве источника материала исследования были использованы 7 современных толковых и иностранных (франкоязычных) словарей, являющихся наиболее полными и авторитетными словарями русского и французского языков на сегодняшний день. Примеры употребления русских квантификаторов неопределенно-малого количества взяты из Национального корпуса русского языка (авторитетного французского аналога на сегодняшний момент не существует, общепризнанным образцом является, в частности, Британский национальный корпус (BNC)). Корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т. п.). Статья содержит примеры из текстов, различных по стилю и содержанию, для наиболее качественного отражения «поведения» квантификаторов в языке.

Необходимо отметить, что понятие количества и квантификации не являются тождественными [10]. Квантификация представляет собой любое измерение объекта наименования, где целью является отражение его количественных характеристик: квантификация по количеству – «сколько», величине объекта наименования, по параметрам «большой – маленький» и т. д.; интенсивность; степень и т. п.;

понятие собираемости; длительности протекания, повторения у глаголов [10, с. 71].

Например:

ruisselet, *m* (*petit ruisseau*, *cours d'eau d'importance relativement peu considérable*) струйка во фразе *un ruisselet de qch* (*множество ч.-л.*) уже обозначает не предмет, а количество объектов. (Ср. *un ruisselet d'hommes* (струйка людей)) [12].

Слова, отвечающие на вопрос «Сколько?», т. е. вербализующие концепт КОЛИЧЕСТВА, называются квантификаторами.

Цель настоящей работы состоит в исследовании предметных имен, вербализующих концепт неопределенно-малого количества в современном французском и русском языках, посредством проведения сопоставительного анализа степени грамматикализации квантификаторов. В связи с этим одна из основных задач на данном этапе заключается в том, чтобы выявить их различия по степени грамматикализации, а также главные особенности грамматикализации квантификаторов неопределенно-малого количества.

Основная часть.

По нашим подсчетам список квантификаторов содержит в общей сложности 29 лексем.

Квантификаторы неопределенно-малого количества в современном французском языке (20 лексем):

atome (*атом*), *brin* (*ниточка*), *étincelle* (*искра*), *goutte* (*натышко*), *grain* (*зерно*), *granule* (*крупинка*), *grenaille* (*гранула*), *guttelette* (*капелька*), *haleine* (*выдох*), *jet* (*фонтан в виде тонкой струи воды*), *lueur* (*отблеск*), *miette* (*крошка*), *molécule* (*молекула*), *touchette* (*кратинка*), *parcelle* (*мелкий участок*), *poignée* (*горстка*), *rayon* (*лучик*), *ruisseau* (*ручей*), *ruisselet* (*ручеек*), *souffle* (*дыхание*) [1].

Квантификаторы неопределенно-малого количества в современном русском языке (9 лексем): *единицы*, *капля*, *капелька*, *крошка*, *крохи*, *кучка*, *горстка*, *искра*, *крупница* [2].

Насколько нам известно, русистами подробно изучались пока только квантификаторы неопределенно-большого количества, видимо потому, что в русском языке их действительно много: любой носитель языка без труда вспомнит с ходу несколько способов выражения преувеличенного числа предметов [9]. Настоящий список мог бы быть пополнен рядом слов со значением «неопределенно-малого, незначительного количества»: *волночка*, *горка*, *грамм*, *искорка*, *искра*, *клочок*, *комочек*, *краешек*, *крупинка*, *крупница*, *кусочек*, *снопик*, *стайка*, *струйка*, *табунок*, *тень*, *уголок*, *цепочка*, *частица*, *обрывочки* [11]. Однако круг сочетаемости у этих лексем слишком узок, многие из них используются лишь в окказиональном авторском употреблении, например, *волночка* или *снопик*, некоторые, такие как *стайка*, *табунок*, происходят от названия групп, и в целом эти лексемы практически не применимы ни для счета людей, ни для счета абстрактных сущностей, поэтому их анализ выходит за рамки нашего исследования.

Необходимо заметить, что не все лексемы подвергаются грамматикализации, диапазон подобных лексем-источников весьма ограничен. Однако в различных языках существуют определенные лексиче-

ские единицы, особенно часто подвергающиеся грамматикализации: так, источниками предлогов часто являются слова, обозначающие части тела, источниками артиклей – указательные местоимения, источниками видовременных показателей – бытийные глаголы, глаголы движения и пр. Таким образом, при изучении процессов грамматикализации в каком-либо языке необходимо в первую очередь сконцентрироваться на словах определенных лексических групп.

Согласно Майсак Т. А., человек стремится к тому, чтобы осмыслить нефизическое в терминах физического, в силу чего концептуализация физической сферы опыта выступает в качестве базовой. Грамматикализация же содержательно представляет собой частный случай семантических изменений, в каком-то смысле – развитие полисемии у определенной лексемы. При этом нас в данном случае интересуют не все пути семантической эволюции, а лишь те, при которых итоговое значение попадает в универсальный грамматический набор.

Можно говорить об эволюции лексического элемента в сторону грамматического как о некотором пути грамматикализации (ср. английские эквиваленты – *path* или *channel of grammaticalization*). В идеальном случае путь этот можно представить себе как имеющий начало и конец: будем, соответственно, говорить об источнике грамматикализации (которым является лексическая единица или, точнее, конструкция) и ее результате (грамматическом показателе). Грамматикализация является процессом градуальным, так что существуют «более» и «менее» грамматикализованные показатели [4].

В ходе грамматикализации, т. е. появления новой грамматической функции, происходят два главных процесса: сдвиг значения и декатегоризация – это верно и для рассматриваемой нами именной генитивной конструкции: в ней происходит декатегоризация (превращение из предметного имени в квантификатор) с частичной потерей (или «выветриванием») исходного лексического значения и одновременно рекатегоризация с появлением нового значения из универсального грамматического набора, которым определяются новые ограничения, в том числе сочетаемость внутри конструкции [9].

Каждый лексический квантификатор находится на своем этапе грамматикализации и по-своему ограничен в сочетаемости. Такие ограничения почти всегда связаны с «памятью» квантификатора об исходной лексеме, претерпевшей семантический сдвиг.

Оказываясь в квантификативной зоне, предметные существительные вовлекаются в процесс грамматикализации, однако степень грамматикализации квантификаторов неодинакова, на что указывают их сочетаемостные ограничения.

Сопоставив степени грамматикализации русских и французских квантификаторов неопределенно-малого количества, нам удалось выяснить, что среди французских квантификаторов неопределенно-малого количества **наиболее грамматикализованы:** *ruisselet, granule, étincelle, poignée*.

Например:

poignée

1. Quantité d'une matière que peut contenir une main fermée.

2. Partie d'un objet conçu pour être saisi par la main.

3. (*fig.*) Petit nombre de personnes

une poignée de maisons (небольшое скопление домов),

une poignée d'hommes (кучка людей),

une poignée de sel (пригоршня соли),

une poignée de questions (немного вопросов) [12].

Наименее грамматикализованными являются слова: *grenaille, parcelle, moucheture, leur*. Данные имена не допускают сочетаемости с именами предметов, субстанций и с одушевленными существительными, сочетаясь лишь с несколькими абстрактными существительными, образуя устойчивые словосочетания, а именно:

une leur d'espérance — лучик надежды, *une parcelle de liberté* (частичка свободы).

Средней степенью грамматикализации обладают квантификаторы, сочетающиеся не только с предметными, но и с абстрактными и/или вещественными именами.

Для квантификаторов неопределенно-малого количества это следующие имена: *atome, brin, gouttelette, grain, ruisseau, miette, molécule, souffle, haleine, jet, goutte, rayon*.

Например:

miette

1. Petite parcelle de pain, de gâteau qui tombe quand on le coupe ou le rompt.

2. Très petite quantité de quelque chose [13].

miettes de son intervention – обрывки из его выступления,

une miette de controverse – небольшое разногласие,

une miette de pain – крошки хлеба [12].

Среди русских квантификаторов неопределенно-малого количества дальше всего продвинулось по шкале грамматикализации имя *кучка*, которое сочетается с одушевленными и предметными именами, а также с абстрактными и/или вещественными существительными:

Например:

кучка

1. Уменьш. куча.

2. Группа, небольшая толпа [11].

Перед входом чернела кучка золы, обложенная кирпичами. [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)] [6].

На полу остается кучка предметов, ей не принад лежащих. [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)] [6].

Стесняясь, встала с места кучка людей: бабушка, мама с папой, двое ребят.

[Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // Октябрь. 1996]¹ [6].

¹ Результаты получены на материале Национального корпуса русского языка

На противоположном полюсе шкалы, в самом ее начале, находятся такие квантификаторы, которые минимально грамматикализованы и сочетаются только с вещественными именами. Для неопределенно-малого количества это следующие имена: *крохи, единицы*.

Например:

единица

1. Первое, наименьшее целое число в десятке; цифра 1 (один), его обозначающая.
2. Мн; перен. лишь некоторые, очень немногие лица или предметы.

Танцевать, как Нижинский, способны лишь единицы. Лишь единицы способны на самопожертвование. Из всей эскадрильи остались лишь единицы исправных машин [3].

О формировании группы в комитете знали буквально единицы людей, без участия которых никак нельзя было обойтись. [Альфа (2004) // Солдат удачи. 2004.07.07] [6].

крохи

1. Мн; перен. ничтожные доли, случайные частицы, обрывки чего-н.

Питаться крохами чужих мыслей [7].

Наша нефть словно источает попутно веселящий газ, от которого угорают не только владельцы промыслов, но и сановники, думские старшины, экологи и просто беспечные обыватели, которым перепадает крохи нефтяной ренты. [Владимир Попов. Страсти по «черному золоту». 2003 // Завтра. 2003.08.13] [6].

Среди русских квантификаторов неопределенно-малого количества средней степенью грамматикализации обладают имена *горстка, искра, капелька, капля, крошка, крупица*.

Например:

искра

1. Мельчайшая частичка горящего или раскаленного вещества.
2. Задатки чего-н., зачаток какого-н. чувства, какой-н. способности, небольшое количество (книжн. поэт.) [11].

Но искра сомнения была заронена в него и затлевалась. [Александр Солженицын. В круге первом. Т. 1. Гл. 26–51 (1968) // Новый Мир. 1990] [6].

Огонек моей сигареты — единственная искра тепла во вселенной. [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)] [6].

горстка

1. Пять, полость ладони с перстами. *Подставь горстку.*
2. Малость, ничтожное, несоразмерно малое число.

Хоть горстка отрубей, да не отстать от людей [2].

Выводы.

В ходе сопоставительного анализа степени грамматикализации русских и французских квантификаторов неопределенно-малого количества мы обнару-

жили, что число квантификаторов неопределенно-малого количества, сочетающихся с абстрактными именами, в процентном соотношении (60 и 66 %) примерно одинаково, что объясняется действием регулярной метафоры: объем свойства или состояние отождествляется с количеством вещества (12 французских, 6 русских).

Мы также выяснили, что французские квантификаторы неопределенно-малого количества представлены большим числом имен, обладающих высокой степенью грамматикализации (4), в то время как русские квантификаторы неопределенно-малого количества имеют лишь одного «представителя» *кучка*.

Среди французских квантификаторов неопределенно-малого количества с минимальной степенью грамматикализации можно выделить 4 лексемы: *grenaille, parcelle, moucheture, leur*, причем данные имена обладают строгой фразеологической закрепленностью, зона русских квантификаторов неопределенно-малого количества включает два имени (*единицы, крохи*), они употребляются не привязанными семантически к конкретному объекту и только в форме множественного числа.

Дальнейшее изучение квантификаторов предполагает сопоставительное исследование таких их характеристик, как: качественные параметры, синтаксическое поведение, а также английская, французская и русская зоны квантификативности.

Литература

1. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. — М., 1997.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М., 1990. — Т. 3.
3. Кузнецов, С. А. Современный толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб., 2001.
4. Майсак Т. А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии / Т. А. Майсак // Вопросы языкознания. — 2000. — №1.
5. Майсак, Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т. А. Майсак. — М., 2005.
6. Национальный корпус русского языка. — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.03.2015).
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М., 1997.
8. Плунгян, В. А. Общая морфология: Введение в проблематику / В. А. Плунгян. — М., 2000.
9. Рахилина, Е. В. Семантика лексической множественности в русском языке / Е. В. Рахилина, Су Хён Ли // Вопросы языкознания. — 2009. — С. 13–40.
10. Тухтаходжаева З. Т. Выражение категорий квантификации и оценки в словообразовательной системе современного английского языка / З. Т. Тухтаходжаева. — М., 1981. — С. 37–38.
11. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 06.02.2015).
12. ABBYY Lingvo x5: [Электронный ресурс] ABBYY, Lingvo-2011. Электронная библиотека.
13. Le Petit Robert. — Paris, 2004: [Электронный ресурс]. Электронная библиотека.